

Дело № 1а-147/2020
инстанции
к/н 1-19040471-06-1а-*****122020
И.Л.

Судья первой
Ботезату

Суд Комрат офис
Вулкэнешть

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е И М Е Н Е М З А К О Н А

12 января 2021 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи
судей

Фуженко Д.С.,

Миронов А.С. и Караяну Л.И.,

при секретаре Сатировой М.,

с участием:

прокурора Сырбу Л.,

защитника подсудимого, адвоката Аладовой А.,

подсудимого Танриверди А.,

переводчика Тюфекчи Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционные жалобы адвокатов Чилингир А.М. и Аладовой А.Г., поданные в интересах подсудимого Танриверди Абдурахман (Tanriverdi Abdurrahman) на приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 05 ноября 2020 года по уголовному делу по обвинению

Танриверди Абдурахман (Tanriverdi Abdurrahman),

***** года рождения, владельца паспорта серии *****,

гражданина Турции, проживающего в мун. Комрат, ул.

*****, женатого, имеющего на иждивении одного

несовершеннолетнего ребенка, не являющегося лицом с

ограниченными возможностями, не имеющего

специальных званий, классов чинов и государственных

наград, ранее не судимого,

в совершении им преступления предусмотренного ч. (1) ст.325 УК
РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат офис Вулкэнешть с 04 июля 2019 года до 05 ноября 2020 года.

Обжалуемый приговор суд Комрат офис Вулкэнешть вынес 05 ноября 2020 года. (л.д.132-137)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат ***** декабря 2020 года. (л.д.152)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Фуженко Д.С. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 05 ноября 2020 года Танриверди Абдуррахман был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, и ему с применением ст.ст.75,78 УК РМ было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года с отбыванием наказания в соответствии с ч.(3) ст.72 УК РМ в пенитенциарном учреждении полужакрытого типа с назначением штрафа в размере 4000 (четыре тысячи) условных единиц, то есть 200 000 (двести тысяч) леев.

Была избрана подсудимому Танриверди Абдуррахман мера пресечения в виде предварительного ареста до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания Танриверди Абдуррахман суд постановил исчислять с 05 ноября 2020 года.

Вещественные доказательства в виде: CD-R диска „Omega”, содержащий аудиовидеозапись разговора между Чобан Александром, Барладян Олегом и Танриверди Абдуррахман (Tanriverdi Abdurrahman), имевшего место 24 мая 2019 года, находящийся при материалах настоящего уголовного дела, упакованного в конверт и скрепленного к передней внутренней обложке, суд постановил оставить на хранение при материалах данного уголовного дела на весь срок хранения дела.

Вещественные доказательства в виде: денежных купюр на общую сумму 500 (пятьсот) леев, состоящие из 5 банкнот номиналом по 100 леев - пакет №1, с 5 (пятью) банкнотами с номиналом 100 (сто) МДЛ каждая со следующими номерами: серия F0149 номер 289795 год выпуска 2015; серия F0087 номер 365681 год выпуска 2013; серия F0067 номер 418394 год выпуска 2013; серия F0121 номер 368613 год выпуска 2013; серия F0107 номер 272135 год выпуска 2013 в соответствии с положениями ст.162 ч.(1) п.4) Уголовного процессуального кодекса РМ суд постановил обратить в доход государства Республики Молдова с целью её изъятия из денежного оборота, после вступления приговора в законную силу.

В части взыскания с подсудимого Танриверди Абдуррахман судебных издержек в размере 776 (семьсот семьдесят шесть) лей и 50 бань суд отказал за необоснованностью.

При вынесении приговора судебной инстанцией установлено, что Танриверди Абдуррахман 24 мая 2019 года в *****.24 часов, управляя мопедом марки «Viper» без государственного номерного знака в мун. Комрат по ул. Ленина, возле стадиона был остановлен сотрудниками полиции Чобан Александром и Барладян Олегом по причине управления транспортным средством с нарушением действующих правил дорожного движения, которые в ходе проверки документов установили несколько правонарушений, связанных с управлением мотоциклом без регистрационного номера и без защитного шлема, заподозрив его в совершении правонарушений, предусмотренных ст.229 ч.(1) и ст.235 ч.(1) Кодекса о правонарушениях. Далее, находясь возле здания, расположенного по адресу мун. Комрат, ул. Победа №283, осознавая преступный характер, действуя умышленно, с целью подкупа должностного лица, в ответ на предупреждение сотрудников полиции о составлении в отношении него протокола о правонарушении, умышленно положил в бардачок служебной автомашины полиции марки «DACIA» с г.н.з. ***** денежные средства в сумме 500 леев с целью не составления вышеуказанного протокола, т.е. для невыполнения действия, входящих в их служебные обязанности, тем самым совершив акт активного коррумпирования.

Таким образом, своими умышленными действиями Танриверди Абдуррахман совершил преступление, предусмотренное ч.(1) ст.325 Уголовного Кодекса РМ, то есть обещание, предложение или предоставление публичному лицу лично, не полагаящегося ему имущества за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

05 ноября 2020 года суд Комрат офис Вулкэнешть вынес вышеуказанный приговор. (л.д.132-137)

05 ноября 2020 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Чилингир А. в интересах подсудимого Танриверди А. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 05 ноября 2020 года в части назначенного наказания и вынести в данной части новое решение, которым Танриверди А. по ч.(1) ст.325 УК РМ оправдать и освободить из-под стражи в зале суда. (л.д.141)

В обоснование поданной апелляционной жалобы адвокат Чилингир А. указал, что приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 05 ноября 2020 года Танриверди Абдурахман был признан виновным и подвергнут

наказанию по ч.(1) ст.325 УК РМ в виде 2 (двух) лет лишения свободы с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с назначением штрафа в размере 4 000 условных единиц, т. е. 200 000 (двести тысяч) леев. Суд избрал меру пресечения Танриверди А. в виде предварительного ареста и взял его под стражу в зале суда, хотя в резолютивной части приговора это не оговорено.

Считает, что Танриверди А. привлечен к уголовной ответственности и осужден к лишению свободы по ч.(1) ст.325 УК РМ незаконно и приговор подлежит отмене с вынесением оправдательного приговора, по следующим основаниям, а именно Танриверди А. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ в период уголовного преследования и в судебном заседании не признал. Вина Танриверди А. основывается только на показаниях двух работниками полиции Чобан А. и Барлядан О., которые являются одновременно своего рода констатирующими субъектами, т.е. заинтересованные по делу. Оба допрошенные в судебном заседании 07 февраля 2020 года дали одинаковые показания, что якобы при оформлении протокола об административном правонарушении, совершенном Танриверди А., последний предлагал им деньги, но они отказались. После того как работники полиции закончили оформление об административном правонарушении и разошлись, то Танриверди А. уже не было. Работники полиции Чебан А и Барлядян О. обнаружили на полу в их служебной автомашине денежные средства в сумме 500 лей. В своих показаниях в суде Танриверди А. показал, что он шутя сказал работникам полиции «может договоримся, сколько надо», но он не думал давать работникам полиции взятку и деньги не подбросил на пол салона автомашины полиции, тем более 500 лей, учитывая, что заплатил бы меньшую сумму штрафа.

Апеллянт полагает, что письменные, так называемые доказательства (стр. 5 приговора) как протокол осмотра места происшествия, протокол выемки, копии документов административного правонарушения и другие нельзя отнести к прямым доказательствам виновности Танриверди А. в совершении преступления, по которому он обвиняется и осужден по ч.(1) ст.325 УК РМ.

Апеллянт отмечает, что органы уголовного преследования не назначили трасологическую экспертизу на предмет установления узлов пальцев рук. Кем они могли быть оставлены, если бы оказались? Считает, что проведение такой экспертизы по этим категориям преступлений и делам является обязательным процессуальным действием. Этого не было проведено и вина его подзащитного Транриверди А. не доказана в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ.

19 ноября 2020 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Аладова А. в интересах подсудимого Танриверди А. подала апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 05 ноября 2020 года в отношении Танриверди Абдуррахман и вынести по делу новое решение, которым отменить приговор суда первой инстанции в части назначенного ему наказания и назначить подсудимому минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч.(1) ст.325 УК РМ с применением положений ст. 90 УК РМ и ч.(4) ст.385 УПК РМ. (л.д.148-150)

Считает, что приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 05 ноября 2020 года в части назначения наказания подсудимому Танриверди Абдуррахману является слишком суровым.

Кроме того, отметила, что при рассмотрении уголовного дела, как на стадии уголовного преследования, так и в суде первой инстанции (квалифицированный переводчик Кесерад В. был предоставлен только после допроса подсудимого лишь в одном судебном заседании 23.09.2020 года) было нарушено право подсудимого на предоставление переводчика, что повлекло также нарушение права на справедливое судебное разбирательство, являющегося гражданином Республики Турция, родным языком которого является турецкий язык, и повлекло нарушение ст.6 (3) (е) Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии с положениями ст.16 УПК РМ, предусматривающей *язык уголовного судопроизводства и право пользования переводчиком,*

(1) Уголовное судопроизводство ведется на государственном языке.

(2) Лицо, не владеющее государственным языком или не говорящее на нем, имеет право ознакомиться со всеми документами и материалами уголовного дела, а также изъясняться с органом уголовного преследования и выступать в суде через переводчика.

(3) Судопроизводство может вестись также на языке, приемлемом для большинства лиц, участвующих в процессе. В этом случае процессуальные решения составляются в обязательном порядке и на государственном языке.

(4) Процессуальные акты органа уголовного преследования и судебной инстанции **вручаются подозреваемому, обвиняемому, подсудимому на его родном языке или на другом языке, которым он владеет, в порядке, установленном настоящим кодексом.**

Как следует из материалов дела, ни один акт органа уголовного преследования и приговор судебной инстанции не были вручены подозреваемому, обвиняемому, подсудимому на его родном турецком языке, учитывая, что Танриверди Абдуррахман является гражданином Республики Турция, родным языком которого является турецкий язык, русским языком же подсудимый владеет на примитивном бытовом уровне общения, при этом

совершенно не умеет писать и читать на русском языке, что следует из всех процессуальных актов с его участием, где нет ни одной рукописной записи Танриверди А.

Адвокат также отмечает, что на стадии уголовного преследования Танриверди Абдуррахману был предоставлен переводчик только с целью иллюзорного соблюдения права на переводчика, при этом ни один процессуальный акт не был вручен Танриверди Абдуррахману на его родном турецком языке, как того требуют положения ч.(4) ст. 16 УПК РМ.

Считает, что невозможно судить о правильности и корректном переводе переводчика Доцу Ильи, поскольку в материалах дела нет ни одного документа, удостоверяющего право Доцу Ильи предоставлять услуги переводчика с государственного на русский и турецкий языки и наоборот.

Согласно рекомендациям ЕСПЧ, право обвиняемого на бесплатную помощь переводчика является абсолютным (Luedicke, Belkacem and Koc vs Germany (1978г)).

Статья 6 (3) (е) ЕКПЧ, кроме того, распространяется на письменный перевод ряда материалов дела, однако не всей связанной с ним документации. В ходе рассмотрения дела сюда относится устный и письменный перевод всех документов и заявлений, которые обращены против обвиняемого и которые ему важно понять или представить на языке суда для того, чтобы воспользоваться преимуществом справедливого суда. Это, однако, не означает, что необходимо предоставить перевод всех печатных свидетельских показаний и официальных документов по данному процессу (Kamasinski v Austria (1989 г)). Предполагается, что переводчик должен иметь возможность помочь обвиняемому в получении информации о возбужденном против него деле и осуществлении своей защиты.

Суд, рассматривающий дело, несет ответственность за то, чтобы отсутствие переводчика не нанесло ущерб полноценному участию обвиняемого в решении вопросов, имеющих для него ключевое значение (Cuscani v United Kingdom (2002)).

Согласно статье 6 (3) (е) ЕКПЧ, обязанности ответственных органов власти не ограничиваются одним лишь назначением переводчика - они могут распространяться на осуществление определенного контроля над последовательной адекватностью перевода, при уведомлении о необходимости подобного контроля (см. цитируемое выше дело Kamasinski v Austria). Это может включать в себя, например, замену несоответствующего требованиям переводчика.

Апеллянт указывает, что также право подсудимого на переводчика было нарушено и в суде первой инстанции. Квалифицированный переводчик был предоставлен подсудимому лишь в конце судебного расследования, то

есть все доказательства стороны обвинения исследовались без предоставления подсудимому переводчика, и лишь после допроса подсудимого в суде только в одном судебном заседании был обеспечен переводчик, что повлекло нарушение не только статьи 6 (3) (е) ЕКПЧ, но и соответственно нарушение справедливого судебного процесса, предусмотренного ст.6 (3) (а) ЕКПЧ. Таким образом, считает, что были нарушены право на равноправие и состязательность в уголовном процессе.

В деле (*Kamasinski v Austria* (1989 г)) ЕСПЧ констатировал, что требование информировать обвиняемого «на понятном ему языке» влечет за собой представление письменного перевода обвинительного акта либо иного официального обвинения, дабы не поставить обвиняемого в невыгодное положение.

В деле (*Brozicek v Italy* (1989) ЕСПЧ постановил, что в обязанности национальных властей входило установить, что заявитель владеет итальянским языком в достаточном объеме, чтобы понять характер и причины обвинения. Подтверждений того, что итальянские власти предпринимали попытки это сделать, не было. Соответственно, имело место нарушение ст.6 (3) (а) ЕКПЧ.

Исходя из вышеизложенного, апеллиант констатирует, что Танриверди Абдуррахману не были разъяснены его права и обязанности на родном турецком языке. Адвокат, осуществлявший защиту в суде, также не владеет турецким языком. Подсудимому не было разъяснено его право на возможность рассмотрения дела в суде в порядке ст.364¹ УПК РМ в случае признания вины и о сокращении наказания.

В соответствии с положениями ст.296 УПК РМ,

(5) Копия обвинительного заключения и информация о продолжительности уголовного преследования, принятых мерах пресечения, продолжительности предварительного ареста, вещественных доказательствах и месте их хранения, гражданском иске, мерах защиты, других процессуальных мерах, а также о судебных издержках вручаются под расписку обвиняемому и его законному представителю, о чем делается отметка в справке, прилагаемой к обвинительному заключению.

(6) Обвиняемый может представить в письменном виде отзыв по обвинительному заключению, который прилагается к делу.

Апеллиант отмечает, что как видно из материалов дела обвиняемому Танриверди не была вручена под расписку копия обвинительного заключения и информация о продолжительности уголовного преследования, принятых мерах пресечения, продолжительности предварительного ареста, вещественных доказательствах и месте их хранения, гражданском иске, мерах защиты, других процессуальных мерах, а также о судебных издержках.

Согласно ч.(4) ст.385 УПК РМ, предусматривающей *вопросы, разрешаемые судебной инстанцией при постановлении приговора,*

(4) Если в ходе уголовного преследования или судебного разбирательства установлены серьезные нарушения прав подсудимого, вытекающие из процессуального статуса подсудимого, судебная инстанция рассматривает возможность сокращения наказания в качестве возмещения за допущенные нарушения.

Учитывая, что в ходе уголовного преследования и судебного разбирательства были допущены серьезные нарушения прав подсудимого, которые были указаны выше, апеллиант просит судебную инстанцию сократить наказание подсудимому Танриверди Абдуррахману в качестве возмещения за допущенные нарушения.

Кроме того, апеллиант считает, что при назначении наказания суд не установил и не учел наличие смягчающих обстоятельств. Так, судом не было учтено, что подсудимый ранее не судим и никогда не привлекался к уголовной ответственности, имеет положительную характеристику, женат, на иждивении имеет одного несовершеннолетнего ребенка, занимается предпринимательской деятельностью на территории РМ, зарегистрировано SRL «TANRIVERDI FASTFOT» и оплачивает налоги в государственный бюджет. Кроме того, отмечает, что у подсудимого очень плохое состояние здоровья, в связи с чем, он нуждается в постоянном приеме медицинских препаратов и любая задержка в приеме медикаментов или отсутствие медицинских препаратов может обернуться плачевными последствиями или стоить жизни подсудимому.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, допущенные нарушения прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого Танриверди Абдуррахмана, полагает, что отбывание наказания подсудимого в пенитенциарном учреждении является слишком суровым и негуманным.

В соответствии со ст.61 ч.(2) УК РМ, наказание имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Отбывание наказания не должно причинять осужденному физические страдания и унижать его человеческое достоинство.

Исходя из данных положений законодательства, при нарушении государственными органами РМ вышеуказанных прав подсудимого, установленных характеристик личности подсудимого, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств по делу, защита полагает, что исправление Танриверди Абдуррахмана возможно без изоляции от общества с установлением минимального условного наказания в виде лишения

свободы и назначением безальтернативного наказания в виде минимального размера штрафа, предусмотренного санкцией ч.(1) ст.325 УК РМ.

В соответствии с требованиями ст.75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью уголовного кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного. При этом более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных не обеспечит достижения цели наказания.

Защита подсудимого Танриверди Абдуррахмана считает, что мерой наказания, адекватной деянию, совершенному подсудимым, является назначение наказания в виде лишения свободы с применением положений ст.90 УК РМ. Именно данный вид наказания, по мнению защиты, будет способствовать исправлению осужденного и максимальному достижению целей уголовного наказания, тогда как назначение наказания в виде реального лишения свободы лицу подрывает веру в объективность и справедливость правосудия. Такое решение, по мнению защиты, является рациональным и справедливым, делая таким образом акцент не на карательность приговора, а на его превентивную и репарационную функцию.

Касаемо п.4 резолютивной части приговора относительно вещественных доказательств, а именно денежных купюр на общую сумму 500 леев, судом указано обратить их в доход государства РМ с целью её изъятия из денежного оборота, после вступления приговора в законную силу.

Полагает, что фраза *«с целью её изъятия из денежного оборота»* судом указана ошибочно и соответственно противоречит закону, поскольку положения п.4) ч.(1) ст.162 УПК РМ не предусматривают изъятие денежных средств из оборота, а предусматривает только обращение в доход государства.

Согласно п.4) ч.(1) ст.162 УПК РМ, деньги и иные ценности, добытые преступным путем или явившиеся объектом преступных действий, возвращаются собственнику или при необходимости подлежат обращению в доход государства. Остальные предметы выдаются законным владельцам, а если последние не установлены, обращаются в доход государства. Спор о принадлежности этих вещей разрешается в порядке гражданского судопроизводства. Меченые деньги, явившиеся объектом преступных действий, подлежат обращению в доход государства, а их собственнику возмещается из государственного бюджета их эквивалент.

******* декабря 2020 года** данное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения апелляционных жалоб. (л.д.152)

В судебном заседании в апелляционной инстанции защитник подсудимого, адвокат Аладова А. апелляционную жалобу, поданную в интересах Танриверди А., поддержала в полном объёме и просила ее удовлетворить, отменить в части назначенного наказания приговор суда первой инстанции и вынести новое решение с назначением минимального наказания, предусмотренного санкцией ч. (1) ст. 325 УК РМ с применением положений ст. 90 УК РМ и ч. (4) ст. 385 УПК РМ.

Просит обратить внимание коллегии на тот факт, что в результате общения с ее подзащитным ей стало известно, что он полностью признавал свою вину, однако назначенный для его защиты государственный адвокат его неправильно ориентировал и ввёл его в заблуждение относительно занимаемой им позиции в части непризнания им вины.

Также отметила, что при рассмотрении дела судом были допущены серьёзные нарушения ст.6 Европейской конвенции по правам человека выраженные в том, что на протяжении всего времени уголовного преследования и рассмотрения дела судом первой инстанции подсудимому не был предоставлен переводчик с турецкого языка, переводчик присутствовал только на одном заседании, уже после допроса самого подсудимого, когда выяснилось, что он не совсем хорошо понимал вопросы ему задаваемые.

В судебном заседании в апелляционной инстанции подсудимый Танриверди А. полностью поддержал доводы жалобы.

Кроме того, в присутствии переводчика пояснил, что понимает в чём его обвиняют, свою вину признает полностью, раскаивается в совершённом деянии. Ранее никогда не нарушал закон и дальше никогда не будет нарушать закон.

В судебном заседании в апелляционной инстанции прокурор Сырбу Л.Н. пояснила, что доводы относительно нарушения прав подсудимого в связи с непредставлением ему переводчика, действительно считает обоснованными. В связи с вышеизложенным, на основании положений ст.415 УПК РМ, считает, что имеются основания для отмены приговора и направления дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, выслушав доводы прокурора, адвоката и подсудимого коллегия считает, что апелляционные жалобы адвокатов Чилингир А.М. и Аладовой А.Г., поданные в интересах подсудимого Танриверди Абдурахман являются

обоснованными и подлежат удовлетворению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменив приговор частично или полностью, в том числе и по своей инициативе на основании части (2) статьи 409 УПК РМ, пересматривает дело и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

Коллегия считает, что обстоятельства, обуславливающие удовлетворение апелляционных жалоб адвокатов Чилинбир А.М. и Аладовой А.Г., поданные в интересах подсудимого Танриверди Абдуррахман, и отменить приговор суда в части назначенного подсудимому Танриверди А. наказания, по делу установлены.

Так, *в соответствии с ч.(2) ст.1 УПК РМ,* задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Согласно ч.(2) ст.2 УК РМ, уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь, часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст. 101 УПК РМ,

(1) Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

Согласно ч.(1) ст.389 УПК РМ, обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

Коллегия отмечает, что действиям подсудимого Танриверди А. была дана правильная квалификация, чья вина в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, не оспаривается стороной защиты и подсудимым и подтверждается материалами дела, а также доказательствами, добытыми как в ходе уголовного преследования, так и установленными и исследованным в судебном заседании суда первой инстанции.

Коллегия также отмечает, что суд, оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, верно проанализировал представленные доказательства стороны государственного обвинения в том, что подсудимый Танриверди А. совершил инкриминируемое ему преступление, что не заставило суд усомниться в их достоверности и которые легли в основу обвинения и правомерно признал подсудимого Танриверди А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 УК РМ.

При этом, коллегия не находит законных оснований поставить данные доказательства под сомнение, поскольку они полностью согласуются с материалами дела в виду их допустимости и достоверности, и не отрицаются самим подсудимым, который в апелляционной инстанции пояснил, что вину в совершенном деянии признает.

Вместе с тем, приговор суда оспаривается стороной защиты только в части назначенного наказания в виде лишения свободы, которая считает, что подсудимому Танриверди А. судом первой инстанции назначено суровое наказание. Аргументы, указанные в апелляционной жалобе адвоката Чилингир, подсудимый в ходе рассмотрения дела в порядке апелляционного производства, не поддержал.

Коллегия полагает, что обоснованы доводы апелляционной жалобы адвоката Аладовой А. о назначении судом подсудимому сурового наказания, по следующим основаниям.

В соответствии со ст.2 УК РМ, уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок.

Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с положениями ст. 61 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч. (1) ст. 75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно принципу индивидуализации наказания (ст.7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч.(1) ст.75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого - штраф - до самого сурового - пожизненное заключение.

Коллегия отмечает, что по смыслу требований ч.(2) ст.75 Уголовного кодекса, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение соответствующего преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных в санкции соответствующей статьи не обеспечит достижения цели наказания.

Таким образом, судебной инстанции каждый раз следует в своем решении аргументировать основание, не позволяющее в конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное в санкции соответствующей статьи.

В целях исполнения положений закона судебная инстанция должна поставить на рассмотрение сторон процесса возможность и эффективность применения всех видов наказания, предусмотренных санкцией статьи, по которому подсудимому предъявлено обвинение.

Коллегия отмечает, что вышеуказанные положения не были соблюдены судом первой инстанции, который не мотивировал назначение наказания в виде лишения свободы. В то время как в соответствии с ч. (3) ст. 384 УПК РМ приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

Так, как было отмечено выше, подсудимый совершил преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 325 УК РМ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 6000 до 10000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность.

Согласно п. 8) ч. (1) ст. 385 УПК РМ, при назначении наказания судебная инстанция должна разрешить вопрос подлежит ли отбыванию назначенное подсудимому наказание или нет.

Вместе с тем, коллегия отмечает, что при назначении подсудимому Танриверди А. по ч.(1) ст.325 УК РМ наказания в виде лишения свободы судом первой инстанции не были в достаточной степени учтены степень общественной опасности действий подсудимого, данные о личности подсудимого, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного.

Между тем, решая вопрос о назначении подсудимому Танриверди А. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК, коллегия, руководствуясь ст.ст.7, 75-78 УК РМ, учитывает, что подсудимый совершил преступление, которое в соответствии со ст.16 УК РМ относится к категории тяжких преступлений, данные о личности подсудимого Танриверди А., а именно в качестве характеризующих сведений в отношении подсудимого следует отметить, что последний ранее не был судим, на иждивении имеет одного несовершеннолетнего ребенка.

Кроме того, в апелляционной инстанции подсудимый Танриверди А. пояснил, что свою вину признает полностью, раскаивается в совершённом деянии. Следовательно, обстоятельством, смягчающим ответственность

подсудимого Танриверди А. коллегией признается признание им вины (ст.76 ч.(1) п.а) УК).

Обстоятельств, отягчающих ответственность подсудимого Танриверди А. согласно ст.77 УК РМ коллегией не установлено.

На основании изложенного, коллегия считает, что с учетом степени общественной опасности действий подсудимого Танриверди А., данных о его личности, наличия смягчающих и отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств, его поведения во время и после совершения преступления, учитывая тяжесть совершенного преступления, исходя из принципов индивидуализации уголовного наказания, является возможным назначить подсудимому Танриверди А. по ч.(1) ст.325 УК РМ наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полужакрытого типа и с назначением штрафа в размере 2000 (две тысячи) условных единиц, что составляет 100 000 (сто тысяч) леев.

При этом, коллегия приходит к выводу о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания в виде лишения свободы, поскольку исправление и перевоспитание подсудимого возможно без изоляции его от общества с применением к нему срока probation в соответствии со ст. 90 УК РМ сроком на 2 (два) года, если в течение указанного срока не совершит нового преступления и соблюдением условий probation оправдывает оказанное ему доверие.

По мнению коллегии, назначение подсудимому Танриверди А. наказания в виде 1 (одного) года лишения свободы с применением положений ст.90 УК РМ и с назначением штрафа в размере 100 000 леев, исходя из обстоятельств дела, соответствует общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 УК РМ), соразмерно с характером и степенью вреда преступления, которое классифицируется как тяжкое преступление (ч.(4) ст.16 УК РМ), и даст возможность исправления и перевоспитания виновного, принимая во внимание принцип гуманизма уголовного закона, предусмотренного ст.4 УК РМ и положения ст.61 УК РМ. Коллегия считает, что такое решение является рациональным и справедливым, делая таким образом акцент не на карательность приговора, а на его превентивную и репарационную функцию.

В свете изложенного, назначение подсудимому Танриверди А. по ч.(1) ст.325 УК наказания с применением положений ст.90 УК РМ основано на положениях уголовного законодательства. А поэтому, обоснованными являются аргументы стороны защиты о том, что именно данный вид наказания будет способствовать исправлению осужденного и максимальному достижению целей уголовного наказания, тогда как назначение в данном

случае наказания в виде реального лишения свободы Танриверди А. подрывает веру в объективность и справедливость правосудия.

Одновременно с указанным, коллегия считает необходимым отметить, что в ходе проведения судебного заседания в апелляционной инстанции подсудимый Танриверди А. не поддержал доводы апелляционной жалобы адвоката Чилингир А., поданной в его интересах, пояснив, что поддерживает только доводы апелляционной жалобы адвоката Аладовой А.. В этой связи, коллегия полагает, что в обсуждении доводов апелляционной жалобы адвоката Чилингир А. нет необходимости.

Исходя из вышеизложенного, коллегия приходит к убеждению, что апелляции стороны защиты подлежат удовлетворению, а обжалуемый приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 05 ноября 2020 года следует отменить с вынесением нового решения в части назначенного наказания, оставив его без изменений в остальной части.

Учитывая, что подсудимому Танриверди А. применено наказание не связанное с лишением свободы, коллегия постановила меру пресечения в виде предварительного ареста отменить, освободив подсудимого Танриверди Абдурахман (Tanriverdi Abdurrahman) из-под стражи в зале суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.413-414, п. 2) ч. (1) ст. 415, 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционные жалобы адвокатов Чилингир А.М. и Аладовой А.Г., поданные в интересах подсудимого Танриверди Абдурахман (Tanriverdi Abdurrahman) удовлетворить.

Приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 05 ноября 2020 года в отношении Танриверди Абдурахман (Tanriverdi Abdurrahman), обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 УК РМ отменить в части назначенного наказания и вынести в этой части новое решение и назначить подсудимому Танриверди Абдурахман (Tanriverdi Abdurrahman) наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (год) год с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа с назначением штрафа в размере 2000 (две тысячи) условных единиц, то есть 100000 (сто тысяч) леев.

В соответствии с положениями ст. 90 УК РМ назначенное наказание в виде лишения свободы не приводить в исполнение, если в течение определенного судом срока probation в 2 (два) года подсудимый Танриверди Абдурахман (Tanriverdi Abdurrahman) не совершит нового преступления и с соблюдением условий probation оправдает оказанное ему доверие.

Контроль за исполнением наказания в части срока probation возложить на бюро probation Комрат, а в части штрафа направить судебному исполнителю согласно территориальной компетенции.

Меру пресечения в виде предварительного ареста отменить, освободив подсудимого Танриверди Абдурахман (Tanriverdi Abdurrahman) из-под стражи в зале суда.

В остальной части приговор суда оставить без изменения.

Определение подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную палату РМ в течение 30 дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено 10 февраля 2021 года в 08:50 часов.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

ФУЖЕНКО Д.С.

МИРОНОВ А.С.

КАРАЯНУ Л.И.